

Оксана Рокова

Оксана Рокова родилась в 1989 г. в селе Янталь, Усть-Кутского района Иркутской области. Живёт в городе Березовском Кемеровской области. Окончила Кемеровский государственный университет культуры и искусств по специальности «народное художественное творчество» (2011). Работает преподавателем отделения театрального искусства МБУДО «Детская школа искусств №14».

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи. Публиковалась в литературном журнале «Огни Кузбасса» (2022), литературных альманахах «Образ» (2022, 2023), «Кольчугинская осень» (2022).

Член Союза писателей России. Является заместителем председателя Совета молодых литераторов Кузбасса, руководителем литературной студии «Кислород».

Организатор поэтических микрофонов на базе МБУ «Центр культурного развития» (2016–2022), литературного конкурса «Твое слово» (Березовский, 2022); участник и помощник организатора совещания молодых писателей Кузбасса «На 55 широте» в музее заповеднике «Томская писаница» (2022).

Ну что ж, пора!

Возможно, этот день последний
В той прошлой жизни из вчера.
А этот день, приятно летний,
Мне говорит: «Ну что ж, пора!»

Я тороплюсь, шагаю быстро,
Но иногда замедлю ход:
Меня мгновений жалят искры,
Что всё-таки важней, чем год.

Чайки летают. Скрипит причал.
Старые стрелки время считают,
Чтобы его никто не украл –
Время бесследно в вечности тает.

Каркают вороны. Солнце звенит.
Небо в реке утонуло по горло.
Чайки летают. Причал скрипит.
Прошное будто ластиком стерло.

От концентрации желания
Свело живот.
Во мне Сибиря, Цыгания –
Меня несёт
Волнами тёплыми, солёными
В мирской обман.
Миную рифы оголённые –
Я капитан!
Открыто море бесконечное,
Не видно дна.
Свободы меткой я отмечена –
Обречена.

Мимо пыльных домов, загрузивших статуи,
Облаков, проплывающих белой ватой,
Я иду по проспекту среди футляров –
Человекоавосек, человекомарок.

Мне бы выйти в поле цветов и ягод,
Обнаружить себя не под чьим-то взглядом...
Покормить тёплых птиц со своей ладошки.
Почирикать самой немножко:

«Чик-чирик, чик-чирик, чик-чирик...»
Или это крик?

Замыкаюсь в себе, но гляжу сквозь щель:
Что случилось сейчас вообще?

Я стою по пояс в степной траве.
Мотылёк летит, видно, ищет свет.
Пролетает жук и жужжит в ночи.
Мир настроен жить. И меня лечить.

Будто слышу зов из природных недр.
Прорастает корнем древнейший кедр.
Опадает хрупким осенний лист.
Вот и заморозков дождались.

Перемотка месяцев непогод.
Перемотка кажущихся невзгод.

Я стою в траве. На крыльце утра.
Дили-дон! На работу уже пора.
Здравствуй, РА!

Из фонарных банок вылезают снежные светлячки.
Бусины льда осыпали ветки после капли.
Облака в черноте рвутся, виснут на небе клочки,
Лунные тени ползут по земле еле-еле.

В бликовых пятнах картинно двухмерен дом,
А домофоны песни поют высоко, уныло.
Двоих разделяет пластик, бетон, картон –
Как же сквозь них прорваться, где взять силы?

Скосили сосны полосой.
Ещё не стриженные брёвна
Рядком лежали по косой,
Их ветви обнимали словно.

И в зимнем мареве у пней
Стекали капли сока в землю,
Как будто бы остатки дней.
Как будто боли кто-то внемлет.

Открывает сосед потёртый фотоальбом,
Высыпает на стол пару десятков смертей.
Среди лиц – деревенский с голубыми ставнями дом.
Он уютен и будто бы всё ещё ждёт гостей.

Говорит сосед: «Про племянницу Любу болтали чушь,
Мол, красивая спуталась с городским наркоманом.
Я не верил. В последний путь привезли её в нашу глушь.
А какие были у этой девочки планы!

Посмотри: это Женя, два высших, два сына, всего по два.
Он мне дядя. Был. В девяносто четвёртом умер.
От сердечного. После работы его не убили едва
У подъезда братки обобрали, умчали, запрыгнув в «Бумер».

Это Лена. Она могла быть моей женой.
Я же бросил ее ради другой – бесстыжей.
А потом узнал, что с Леной случился сбой –
Наглоталась таблеток и не получилось выжить.

Эта в рамке на тумбе? Анька.
Сестра. Да – она учитель.
Где? В шестнадцатой.
По-русски учит.
Точит карандаши и умы.
Стихи строчит.
И меня точит.
Говорит:
«Нам равняться бы на ветерана...»
Но что я такое после Афгана?!
Видишь, только курю, выхожу в подъезд.
И хожу как старик, и руки давно трясутся.
В этом фотоальбоме ещё место есть.
Может, сделаешь фото моё?».